

REUTERS

КРИТИКИ ПРОЕКТА РЕФОРМЫ УКАЗЫВАЮТ НА МНОГОЧИСЛЕННЫЕ НЕСТЫКОВКИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, В ТОМ ЧИСЛЕ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ

НАДЗОРНАЯ ДИСТАНЦИЯ По данным Совета Европы (СЕ) на 13 апреля 2017 года с момента вступления России в СЕ власти РФ исполнили 456 из 1978 решений ЕСПЧ, переданных для реализации под контроль КМСЕ. Под усиленным надзором остаются дела о нарушениях Европейской конвенции силовыми структурами в Чечне и других республиках Северного Кавказа (незаконные задержания, обыски, пытки и жестокое обращение, а также изъятие и уничтожение имущества). В 2017 году ЕСПЧ признал ответственность России за похищение в 2007 году в Ингушетии главы «Мемориала» Олега Орлова и трех журналистов телеканала РЕН ТВ, прибывших в Назрань для освещения протестных акций против действий силовиков. Россия должна выплатить заявителям более €82 тыс. за бесчеловечное обращение и отсутствие расследования преступления, незаконное лишение свободы и нарушение права на защиту собственности.

Не исполнено и решение ЕСПЧ по делу о нарушениях в ходе спецоперации по спасению заложников «Норд-Оста», где говорилось о недостаточных мерах для минимизации потерь гражданских лиц и неэффективном расследовании событий. 13 апреля 2017 года ЕСПЧ вынес решение по делу 409 пострадавших и родственников погибших в Беслане, в котором впервые потребовал публичного признания властями РФ ответственности за непредотвращение теракта, о вероятности которого им было известно, обвинив Россию в нарушении права на жизнь жертв теракта и его неэффективное расследование. В Кремле назвали решение Страсбургского суда «абсолютно неприемлемым».

Особый контроль установлен и по другим резонансным российским делам — в том числе, по делу об уголовном преследовании Алексея Навального за деятельность, «не отличимую от предпринимательской». Защита оппозиционера трижды жаловалась в КМСЕ на «нежелание властей» РФ выполнить решение ЕСПЧ и отменить вынесенный обвинительный приговор, препятствующий участию политика в президентских выборах 2018 года. На контроле у Страсбурга остаются решения по делу бывших руководителей ЮКОСа Михаила Ходорковского и Платона Лебедева (о не предусмотренной законодательством и судебной практикой персональной ответственности за неуплату налогов) и пожизненно осужденного экс-сотрудника службы безопасности ЮКОСа Алексея Пичугина, чьи адвокаты призывают КМСЕ «инициировать диалог» с РФ, чтобы «исправить результат и последствия несправедливого суда».

НЕЮКОСНИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ Не устает в КМСЕ напоминать и об обязательстве РФ исполнить решение по ЮКОСу, отказ от которого 19 января 2017 года впервые в истории Европы закрепил своим решением КС. По мнению Венецианской комиссии, требования ЕСПЧ выплаты государством компенсации «не могут быть предметом оценки конституционности». Однако в итоге возможность погашения рекордной суммы сведена к оплате его представителям в ЕСПЧ €300 тыс. судебных издержек, которую КС не запрещал. В январе 2017 года глава КС Валерий Зорькин также предложил закрепить в федеральном законодательстве новое условие для неисполнения решений ЕСПЧ: не выплачивать заявителям компенсацию, если Страсбургский суд присудил ее до «реальной и полной исчерпанности российских средств судебной защиты». «В случаях когда ускоренная процедура рассмотрения дела ЕСПЧ является препятствием для завершения судебной защиты в РФ, ст. 46 Конституции дает основания для того, чтобы сдержанно относиться к удовлетворению требований о выплате компенсации, а уж тем более — судебных расходов», — защитил бюджет Валерий Зорькин.

БЕЗ ПРОТОКОЛА Не приняты «общие меры» по устранению рисков незаконного прослушивания мобильных переговоров — в связи с санкционированной государством обязанностью операторов сотовой связи установить оборудование для негласных оперативно-разыскных мероприятий СОПМ-2. Выигравшему дело петербургскому журналисту Роману Захарову не удалось на основании решения ЕСПЧ обязать операторов отключить от СОПМ-2 его личные абонентские номера. Принятие антитеррористического закона, обязывающего операторов связи хранить до полугода содержимое переговоров и переписки абонентов, и предложение ФСБ использовать для его исполнения оборудование СОПМ эксперты считают «продолжением, усилением и ужесточением» нарушений, выявленных ЕСПЧ.

Проблемы жестокого обращения и пыток задержанных полицией с целью получения признаний и неэффективное расследование таких дел привели к вынесению 2 мая 2017 года нового решения: ЕСПЧ удовлетворил три жалобы на пытки и побои в отделах российской полиции и присудил пострадавшим Александру Олисову, Никите Данишкину и Юрию Зонтову €95 тыс. в качестве компенсации морального вреда, а также €3259 на судебные расходы. «Правительство не смогло опровергнуть их слова, поскольку опиралось только на результа-

МЕРЫ БЕЗ ПРЕСЕЧЕНИЯ

ПОКА КОМИТЕТ МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ (КМСЕ) ПРИЗЫВАЕТ РОССИЮ ИСПОЛНИТЬ РЕШЕНИЯ СТРАСБУРГСКОГО СУДА, СПИСОК НАРУШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРОДОЛЖАЕТ РАСТИ.

АННА ПУШКАРСКАЯ

Реклама

ты доследственных проверок, которые не являются достаточными, без возбуждения уголовных дел и проведения полноценных расследований», — сообщил ЕСПЧ.

НЕВЫЕЗДНЫЕ И ПОХИЩЕННЫЕ Не устранены нарушения, связанные с заключением под стражу в ходе предварительного следствия, продлением сроков этой меры пресечения, и возможностью их обжалования. Ожидают улучшений условия содержания в сизо и изоляторах временного содержания, в том числе, в отношении средств правовой защиты, медпомощи и перенаселения. Сохраняются претензии ЕСПЧ и к функционированию российских судов, в том числе — помещению обвиняемых в металлические клетки в зале суда.

Требуют изменения процедуры помещения под стражу и продления срока нахождения в непригодных для длительного пребывания спецучреждениях временного содержания иностранных граждан, ожидающих депортации или экстрадиции. При отсутствии возможности исполнить решение о высылке (например, из-за отсутствия страны, согласной принять апатрида) лишение свободы фактически становится бессрочным и не подлежит пересмотру. Одно из таких дел по жалобе апатрида Ноз Мсхиладзе сейчас рассматривает КС, поскольку решение ЕСПЧ 2014 года по аналогичному делу Кима против РФ не исполнено. Констатирует КМСЕ и отсутствие должного учета семейных связей, проверки соразмерности и обоснованности требований национальной безопасности при высылке иностранцев.

Не теряет остроты проблема незаконной выдачи и похищений находившихся в России выходцев из Центральной Азии, в основном из Таджикистана и Узбекистана, о чем говорится в поступившем недавно в КМСЕ меморандуме правозащитной организации Amnesty International. Организация обеспокоена тем, что люди, насильственно возвращенные в Узбекистан, находятся в полной изоляции, что повышает риск применения к ним пыток и жестокого обращения. По данным Amnesty International в 2016 году, российские власти не провели эффективного расследования ни по одному из случаев похищений. «Проблема экстрадируемых в том, что для них несвобода намного лучше свободы. Пока они в сизо или СУВСИГе, начальство несет за них ответственность. А когда людей освобождают по истечении срока, они становятся уязвимы: их ждет похищение, вывоз через границу, следственный изолятор в Узбекистане или Таджикистане, пытки», — говорит юридический директор правозащитного центра «Мемориал» Кирилл Коротеев.

НЕОСПОРИМЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС В 2017 году ЕСПЧ признал нарушением Европейской конвенции принудительное изъятие земельных участков для госнужд при отсутствии доказательств «неоспоримого общественного интереса». Решения добились жители Подмосковья Татьяна Волчкова и Борис Миронов, лишенные недвижимости для реализации частного инвестпроекта. Выводы ЕСПЧ особенно актуальны на фоне дискуссии об условиях предстоящего масштабного переселения жителей московских пятиэтажек.

В марте 2017 года ЕСПЧ признал неправомерной отправку российских осужденных в места лишения свободы за тысячи километров от их семей. Родственникам четырех заключенных власти должны выплатить около €30 тыс. А в апреле 2017 года ЕСПЧ запустил процедуру вынесения пилотного постановления о бесчеловечных условиях транспортировки заключенных в России и необходимости пересмотреть нормативную базу в связи с массовыми жалобами в Страсбург. К редкой процедуре пилотных постановлений в Страсбурге прибегали по отношению к России неоднократно, приостанавливая на время рассмотрение жалоб по таким делам и требуя в жесткие сроки принять законодательные и организационные меры для устранения проблемы.

«Российские власти стараются уменьшить количество жалоб в ЕСПЧ двумя способами: пытаюсь решать вопросы на национальном уровне, что заслуживает поощрения, или отбивая у людей охоту обращаться в ЕСПЧ: мол, его решения необязательные», — отмечала основатель Центра содействия международной защите адвокат Каринна Москаленко.

«У КМСЕ есть полномочие обратиться в ЕСПЧ с целью установить, исполняет ли государство-ответчик его решение, но, к сожалению, комитет ни разу этим полномочием не воспользовался», — говорит эксперт по международному праву адвокат Сергей Голубок. Юридический директор правозащитного центра «Мемориал» Кирилл Коротеев называет позицию КМСЕ «засовыванием головы в песок» и «попыткой сделать вид, что наиболее сложных для России проблем не существует». Комитет министров «функционирует как клуб правительств, нарушающих права человека», КМСЕ не может обеспечить исполнение решений ЕСПЧ, но «пассивность комитета превращает его в соучастника нарушений властей», — считает господин Коротеев. ■

Полную версию читайте на spb.kommersant.ru